

Судебный эксперимент как «невербальный» прием познания обстоятельств уголовного дела

Росинский Сергей Борисович,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
sergey@rossinskiy.ru

В настоящей статье рассматриваются отдельные проблемы производства судебного эксперимента, по уголовным делам в контексте его «невербального» характера, связанного с наглядно-образным восприятием судом и сторонами соответствующих материальных фрагментов объективной реальности.

Таким образом, отталкиваясь не от формальной, а именно от сущностной основы данного процессуального действия, сравнивая его с другими близкими познавательными приемами, автор выявляет ряд допускаемых в судебной практике ошибок и пытается наметить пути для их устранения.

Ключевые слова: осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, судебные действия, судебный осмотр, судебный эксперимент.

Judicial experiment as a «nonverbal» method of finding facts in a criminal case

Rossinskiy Sergey B.,
Assistant Professor of the Criminal Procedural Law Department
at Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor

In this article several issues of performing judicial experiment in criminal cases in the context of its "nonverbal" character connected to visual image perception by the court and parties of corresponding material fragments of the objective reality are considered.

Thus, starting not from formal but from intrinsic basis of such procedural action, comparing it with other similar cognitive methods, the author reveals a number of mistakes being made in the judiciary practice, and tries to outline ways for their elimination.

Key words: Site and room examination, crime re-enactment, judicial actions, judicial survey, judicial experiment.

Познавательная направленность судебного следствия как важнейшего элемента всего судебного разбирательства предполагает наделение суда такими юрисдикционными полномочиями, посредством которых возможно установление различных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по соответствующему уголовному делу. Эти полномочия в первую очередь выражены в возможности проведения различных судебных действий, одним из которых является судебный эксперимент — то есть познавательный прием, состоящий в проведении судом определенных опытов, не требующих использования специальных знаний, с целью проверки собранных по делу доказательств, получения новых доказательств; проверки и оценки судебных версий о возможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для уголовного дела.

Статья 288 УПК называет данное процессуальное действие не «судебным», а «следственным экспериментом». Подобная формулировка нам представляется некорректной, искажающей смысл этого судебного-

познавательного приема и размывающей грани между ним и собственно следственным экспериментом, проводимым в досудебном производстве в порядке ст. 181 УПК РФ. Термин «судебный эксперимент» является более уместным и разумным; как отмечается в литературе, он «точнее отражает существо этого действия»¹. Кстати, этот термин употребляется или поддерживается в достаточном многих современных научных публикациях, посвященных данной проблематике².

Судебный эксперимент как самостоятельное процессуальное действие впервые получил легальное за-

¹ Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М.: Юридический мир, 2006. С. 113.

² Например: Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: методическое пособие. М.: Норма, 1997. С. 73; Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 195–196; Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2006. С. 207–209 и т.д.

крепление лишь в нынешнем уголовно-процессуальном законе. УПК РСФСР такой возможности не предполагал³. И хотя в ст. 70 УПК РСФСР фактически предусматривалось право суда на осуществление любых установленных Кодексом следственных действий, тем не менее в практической деятельности достаточно часто экспериментальные познавательные приемы позиционировались как разновидности осмотра местности и помещения. В этой связи многие советские ученые-процессуалисты и криминалисты, основываясь на потребностях правоприменительной практики, на протяжении нескольких десятилетий активно отстаивали позицию о необходимости законодательного закрепления эксперимента как обособленного судебного действия и выказывали предложения относительно особенностей его процессуальной формы⁴. Хотя для справедливости следует обратить внимание, что существовала и противоположная точка зрения, отрицающая самостоятельный характер эксперимента в судебном заседании⁵. Кстати, подобные негативные оценки судебного эксперимента имеют место и в настоящее время. Например, С.А. Александрова фактически предлагает вернуться к конструкции УПК РСФСР и проводить судебный эксперимент в рамках осмотра местности и помещения в порядке ст. 287 УПК РФ⁶.

Судебный эксперимент является типичным «невербальным»⁷ познавательным механизмом, в основе ко-

торого лежат закономерности наглядно-образного восприятия фрагментов материального мира. По своей сути он близок к иным судебным действиям «невербального» характера: судебному осмотру и освидетельствованию; в их основе лежат единые закономерности наглядно-образного восприятия судом обстоятельств объективной реальности, составляющие ядро «невербального» способа процессуального познания.

Вместе с тем судебный эксперимент отличается рядом существенных познавательных особенностей, которые и позволяют считать его самостоятельным приемом установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. По этому поводу Н.И. Гуковская писала, что, в отличие от осмотра, эксперимент всегда характеризуется проведением каких-либо опытных (экспериментальных) действий⁸. Р.С. Белкин отмечал, что при осмотре объектом восприятия является лишь результат какого-то события, тогда как следственный эксперимент направлен на познание и самого события, и его результатов⁹. По мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, наиболее характерной чертой эксперимента, отличающей его от осмотра, является воспроизведение определенной обстановки с целью проверки возможности того или иного действия (события, обстоятельства) путем совершения опытных мероприятий¹⁰. О самостоятельном характере эксперимента и его отличиях от осмотра говорили и многие другие специалисты, посвятившие свои работы данной научной проблематике¹¹.

Полностью разделяя указанные позиции, мы полагаем, что, в отличие от осмотра и освидетельствования, судебный эксперимент имеет более сложную познавательную структуру и специфические объекты наглядно-образного восприятия. При проведении этого действия судья и другие участники судебного заседания воспринимают не фрагменты объективной реальности, оставшиеся после совершения преступления и сохранившиеся на себе его следы, а всего лишь искусственно воссозданную обстановку и обстоятельства данного преступления. Таким образом, судебный эксперимент направлен на «невербальное» познание результатов

³ В этой связи необходимо обратить внимание, что уголовно-процессуальные кодексы некоторых союзных республик прямо предусматривали возможность проведения экспериментальных приемов судебного познания. Подобные процедуры назывались: «воспроизведение обстановки» (ст. 284 УПК Армянской ССР, ст. 261 УПК Молдавской ССР, ст. 274 УПК Узбекской ССР, ст. 293 УПК Киргизской ССР, ст. 296 УПК Грузинской ССР), «следственный эксперимент» (ст. 254 УПК Эстонской ССР, ст. 292 УПК Латвийской ССР) или «судебный эксперимент» (ст. 298 УПК Туркменской ССР). См.: Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М.: Юрид. лит., 1964. С. 138.

⁴ Например: Гуковская Н.И. Право суда на производство следственного эксперимента // Советская юстиция. 1958. № 4. С. 35–38; Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М.: Юрид. лит., 1964. С. 138–144; Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М.: Юрид. лит., 1964. С. 110–122; Чеджемов Т.Б. Судебное следствие / отв. ред. В.В. Шубин. М.: Юрид. лит., 1979. С. 74; Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий: учебное пособие. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 1986. С. 51–63 и т.д.

⁵ Например: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Юрид. лит., 1984. С. 44.

⁶ Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2010. С. 127.

⁷ Под «невербальным» способом познания в уголовном судопроизводстве мы понимаем систему гносеологических и психофизиологических закономерностей чувственного (наглядно-образного) восприятия дознавателем, следователем или судом обстоятельств объективной реальности и формирования на этой основе соответствующего доказательственного гнозиса, то есть мысленных образов, отражающих обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Подробнее об этом см.: Россинский С.Б. К вопросу о развитии теории доказательств в уголовном процессе // Российский криминологический взгляд. 2013.

№ 3. С. 360–361; Он же. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 58–62. Вместе с тем с учетом многообразия толкований термина «невербальный» мы используем его в данном контексте с определенной долей условности и поэтому преднамеренно берем его в кавычки.

⁸ Гуковская Н.И. Следственный эксперимент: пособие для следователей. М.: Госюриздат, 1958. С. 6.

⁹ Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента / под ред. А.И. Винберга М.: ВШ МВД СССР, 1959. С. 14.

¹⁰ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. С. 144.

¹¹ Например: Колмаков В.П. Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента. Харьков: Харьковский госуниверситет, 1956. С. 40; Диденко Ф.К. Следственный эксперимент в практике органов военной юстиции. М.: Военно-политическая академия имени В.И. Ленина, 1957. С. 11–12; Глазырин Ф.В., Кругликов А.П. Следственный эксперимент / отв. ред. Р.С. Белкин. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981. С. 10–11; Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 118 и т.д.

моделирования. Подобный метод, писал И.М. Лузгин, тоже предполагает наблюдение, но в качестве наблюдаемого объекта используется лишь его модель, полученные знания о которой впоследствии переносятся на действительный объект¹². Проводя судебный эксперимент, суд может полностью смоделировать необходимые условия и обстоятельства, имевшие место в прошлом, например, провести соответствующие опыты не в месте совершения преступления, а в специальном закрытом павильоне или ином помещении и т.д. В иных ситуациях моделирование носит только частичный характер, например, когда эксперимент проводится в условиях той же самой обстановки, где происходило событие без существенной реконструкции.

Более того, в отличие от осмотра или освидетельствования судебный эксперимент характеризуется наблюдением не только за обстановкой какого-либо места, но и за динамикой реконструированных действий участников уголовного судопроизводства: подсудимого, потерпевшего, свидетеля или заменяющих их лиц. В этой связи С.А. Шейфер справедливо замечает, что эксперимент сочетает в себе воссоздание и исследование двух моделей: модели обстановки, в которой произошло событие, и модели действия, которое, по предположению, могло быть совершено (опытное действие)¹³. Указанное позволяет говорить о динамическом характере следственного эксперимента.

К великому сожалению, еще далеко не все практические работники, в первую очередь сами судьи, понимают сущность судебного эксперимента и в этой связи нередко допускают процессуальные ошибки, путая его с судебным осмотром местности и помещения. Например, в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, судья Новосергиевского районного суда Оренбургской области провел в порядке ст. 287 УПК РФ осмотр участка автомобильной дороги. В результате данного судебного действия было установлено, «что, исходя из рельефа дороги, на данном участке хорошо просматриваются движущиеся впереди автомобили и что свидетель К. не мог не видеть ВАЗ-21110»¹⁴. Как следует из приведенного примера, суд фактически произвел эксперимент, поскольку опытным путем установил возможность восприятия свидетелем определенных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Производство судебного эксперимента, как правило, связано с большими организационно-техническими сложностями, имеющими место и в ходе его подготовки и при непосредственном проведении опытов. Указанное обстоятельство, очевидно, должно обуславливать достаточно редкое его использование в судебной практике. Однако результаты полученных по этому поводу эмпирических исследований существенно разнятся. Так, Н.Ю. Черкасова пишет, что 35% опрошенных ею судей

(Самарская, Ульяновская и Пензенская области) в своей практике прибегали к производству судебного эксперимента¹⁵. А.А. Плашевская, наоборот, указывает, что 99% опрошенных ею судей (в Сибирском федеральном округе) вообще никогда не проводили судебных экспериментов¹⁶. В.Л. Сысков приводит данные, согласно которым судебный эксперимент в своей практике проводили 16,7% судей (Челябинская область), преимущественно по делам о дорожно-транспортных происшествиях¹⁷. Наши собственные исследования показывают следующие результаты: сведения о производстве судебных экспериментов были обнаружены всего лишь в 2% уголовных дел и 12,5% опрошенных практических работников (судей, секретарей судебных заседаний, прокуроров, адвокатов) лично принимали участие в подобных мероприятиях.

Очевидно, что все приведенные и лишенные какой-либо закономерности эмпирические данные позволяют сделать только один, но при этом достаточно позитивный вывод: судебная практика в этой части в целом идет по достаточно правильному пути; судебные эксперименты проводятся, но лишь в тех случаях, когда действительно имеется такая необходимость. По смыслу уголовно-процессуального закона данный судебно-познавательный прием действительно не носит обязательного характера и вполне может быть заменен оглашением протокола проведенного ранее следственного эксперимента. Более того, ввиду прошествия большого времени между событием преступления и соответствующим судебным разбирательством производство судебного эксперимента может являться не только нецелесообразным, но и даже негативно сказаться на судебном познании обстоятельств данного уголовного дела. Среди материалов уголовных дел можно встретить немало вполне обоснованных судебных решений, связанных с отказом в удовлетворении ходатайства стороны о проведении судебного эксперимента. Например, судья Красноярского краевого суда, рассматривая (с участием присяжных заседателей) уголовное дело по обвинению З. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, совершенно справедливо отказал стороне защиты в проведении судебного эксперимента ввиду невозможности воссоздания условий, приближенных к тем, в которых совершалось преступление. Впоследствии Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала данное решение правомерным¹⁸.

Однако в других случаях проведение судебного эксперимента представляется не только желательным, но и необходимым; иногда от его результатов зависит исход всего уголовного дела¹⁹. О важности судебного

¹² Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М.: ВШ МВД СССР, 1969. С. 111.

¹³ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 118. По этому поводу см. также: Сопожков Н.Г. О сущности следственного эксперимента и необходимости уточнения формулировки статьи 181 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Архив Новосергиевского районного суда Оренбургской области. Уголовное дело № 1-43/14.

¹⁵ См.: Черкасова Н.Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Самара: Самарский госуниверситет, 1993. С. 124–125.

¹⁶ См.: Плашевская А.А. Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Томский госуниверситет, 2006. С. 132.

¹⁷ См.: Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2006. С. 209.

¹⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 53-О11-26СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М.: Юрид. лит., 1964. С. 144.

эксперимента для установления обстоятельств уголовного дела сегодня заявляют и практикующие юристы, в частности сами судьи²⁰. В этой связи в юридической литературе неоднократно предпринимались попытки формулирования фактических оснований для проведения судебного эксперимента. Так, еще Л.Е. Ароцкер писал, что необходимость в нем может возникнуть в следующих случаях: а) когда при изучении и оценке результатов следственного эксперимента у суда возникает сомнение в их достоверности; б) если в процессе судебного следствия выявлены новые обстоятельства, которые могут быть проверены лишь экспериментальным путем; в) когда нужно восполнить пробелы предварительного следствия, образовавшиеся из-за того, что следователь не провел необходимого в данном случае следственного эксперимента; г) когда у суда возникает необходимость непосредственно ознакомиться с результатами, полученными экспериментальным путем²¹. Близкие по смыслу позиции высказывались в работах Ю.В. Корневского²² и А.А. Васяева²³. В свою очередь, Г.И. Загорский, отталкиваясь от результатов судебной практики, отмечает целесообразность проведения эксперимента в судебном заседании в случаях, когда подсудимые ставят под сомнение утверждения потерпевших или свидетелей либо когда необходимо проверить возможность совершения определенных действий лицом, которое дает показания об этом и т.д.²⁴ Вместе с тем мы не можем согласиться с авторами, которые связывают задачи судебного эксперимента исключительно с проверкой и уточнением уже имеющихся доказательств²⁵. Ведь в основе этого процессуального действия лежат закономерности собственного «невербального», то есть наглядно-образного, восприятия судом или сторонами фрагментов объективной реальности. Необходимость его производства, на наш взгляд, может быть вызвана не только потребностью проверки доказательств, но и стремлением суда или сторон лично, «своими глазами» удостовериться в возможности существования определенных обстоятельств и сформировать в своем сознании их собственный мысленный образ. Так же, как и при осмотре местности и помещения, имея в своем арсенале результаты собственно проведенного эксперимента, суд при постановлении приговора, руководствуясь ч. 1 и 3 ст. 240 УПК РФ, вряд ли должен оставить без внимания их

непосредственную познавательную ценность. Поэтому мы скорее согласимся с теми авторами, которые говорят о проверке доказательств не как о единственной, а как о наиболее распространенной цели судебного эксперимента²⁶.

Близость гносеологической сущности судебного эксперимента к аналогичному следственному действию, предусмотренному ст. 181 УПК РФ, обуславливает сходство их процессуальной формы. Причем при создании правовой основы судебного эксперимента законодатель пошел по наиболее простому пути, сконструировав в ч. 2 ст. 288 УПК РФ отсылочную диспозицию, полностью возвращающую правоприменителя к положениям вышеупомянутой ст. 181 УПК РФ. Подобный механизм правового регулирования создает неверную иллюзию полного тождества процедуры проведения эксперимента в досудебном и судебном производстве и обуславливает целый ряд судебных ошибок. Анализ практики показывает, что судьи, стремясь обеспечить законность рассмотрения уголовного дела, воспринимают ч. 2 ст. 288 УПК РФ с высокой степенью догматизма и используют при проведении эксперимента явно несвойственные для судебного разбирательства правовые механизмы. Например, рассматривая уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ, судья Фокинского районного суда г. Брянска так увлекся выполнением требований ст. 181 УПК РФ, что привлек для проведения судебного эксперимента двух понятых²⁷. Данный подход, безусловно, заслуживает исключительно негативной оценки, поскольку вырывает ст. 181 и 288 УПК РФ из общей системы правового регулирования. Являясь судебным действием, эксперимент подчинен не только правилам, установленным указанными нормами, но и другим положениям закона, регламентирующим порядок судебного разбирательства уголовного дела, в частности условиям состязательности, непосредственности, гласности, устности и т.д. В этой связи следует говорить не столько о тождественности, сколько о сохранении некой правовой преемственности порядка проведения судебного эксперимента положениям ст. 181 УПК РФ в части, не противоречащей существующим механизмам реализации судебной власти.

Литература

1. Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим : дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Александрова. Воронеж : Воронежский госуниверситет, 2010.
2. Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве / Л.Е. Ароцкер. М. : Юрид. лит., 1964.
3. Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента / Р.С. Белкин ; под ред. А.И. Винберга М. : ВШ МВД СССР, 1959.
4. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р.С. Белкин. М. : Юрид. лит., 1964.
5. Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: методич. пособие / Р.С. Белкин, А.Р. Белкин. М. : Норма, 1997.
26. Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве : методич. пособие: М. : Норма, 1997. С. 74.
27. Архив Фокинского районного суда г. Брянска. Уголовное дело № 1-52/12.

²⁰ Сычева О.А. О некоторых вопросах производства следственного эксперимента в судебном заседании // Российский судья. 2007. № 9. С. 19.

²¹ Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве... С. 141–142.

²² Корневский Ю.В. Установление противоречий в доказательствах // Советская юстиция. 1992. № 4. С. 8.

²³ Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск : Мордовский госуниверситет имени Н.П. Огарева, 2008. С. 183–184.

²⁴ Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учеб.-практич. пособие. М. : Проспект, 2014. С. 117.

²⁵ Например: Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург: Каменный пояс, 1992. С. 49; Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М. : Норма, 2004. С. 117; Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М. : Юридический мир, 2006. С. 113 и т.д.

6. Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики / В.М. Бозров, В.М. Кобяков. Екатеринбург : Коленный пояс, 1992.
7. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. М. : Юрид. лит., 1984.
8. Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Васяев. Саранск : Мордовский госуниверситет имени Н.П. Огарева, 2008.
9. Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий : учебное пособие / Г.А. Воробьев. Краснодар : Кубанский госуниверситет, 1986.
10. Глазырин Ф.В., Кругликов А.П. Следственный эксперимент / Ф.В. Глазырин, А.П. Кругликов ; отв. ред. Р.С. Белкин. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1981.
11. Гуковская Н.И. Право суда на производство следственного эксперимента / Н.И. Гуковская // Советская юстиция. 1958. № 4.
12. Гуковская Н.И. Следственный эксперимент : пособие для следователей / Н.И. Гуковская. М. : Госюриздат, 1958.
13. Диденко Ф.К. Следственный эксперимент в практике органов военной юстиции / Ф.К. Диденко. М. : Военно-политическая академия имени В.И. Ленина, 1957.
14. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. М. : Юрид. лит., 1965.
15. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам : учебно-практич. пособие / Г.И. Загорский. М. : Проспект, 2014.
16. Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора / Л.А. Зашляпин. М. : Юрлитинформ, 2011.
17. Колмаков В.П. Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента / В.П. Колмаков. Харьков : Харьковский госуниверситет, 1956.
18. Корневский Ю.В. Установление противоречий в доказательствах / Ю.В. Корневский // Советская юстиция. 1992. № 4.
19. Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика / А.Ю. Корчагин. М. : Юридический мир, 2006.
20. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания / И.М. Лузгин. М. : ВШ МВД СССР, 1969.
21. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М. : Норма, 2004.
22. Плашевская А.А. Собираание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Плашевская. Томск : Томский госуниверситет, 2006.
23. Сапожков Н.Г. О сущности следственного эксперимента и необходимости уточнения формулировки статьи 181 УПК РФ / Н.Г. Сапожков // СПС «КонсультантПлюс».
24. Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук / В.Л. Сысков. Челябинск : ЮУрГУ, 2006.
25. Сычева О.А. О некоторых вопросах производства следственного эксперимента в судебном заседании / О.А. Сычева // Российский судья. 2007. № 9.
26. Чеджемов Т.Б. Судебное следствие / Т.Б. Чеджемов ; отв. ред. В.В. Шубин. М. : Юрид. лит., 1979.
27. Черкасова Н.Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ю. Черкасова. Самара : Самарский госуниверситет, 1993.
28. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. М. : Юрлитинформ, 2004.

Комплект МИРОВОЙ СУДЬЯ С ПРИЛОЖЕНИЕМ

Подписка на данный комплект осуществляется через
Центр редакционной подписки:
8-800-333-28-04, (495) 617-18-88

В комплект входят журналы:

- Мировой судья
- Вопросы ювенальной юстиции
- Уголовное судопроизводство
- Административное право и процесс

Стоимость комплекта
в полугодие — 4800 Р

Центр редакционной подписки:
8-800-333-28-04, (495) 617-18-88,
e-mail: podpiska@lawinfo.ru

